

последнюю главу «Одиссеи о последнем романтике»⁴, и как блестящие страницы органической критики, где удачно применялись ее ключевые методы и понятия.

Общая оценка литературной или критической деятельности Аполлона Григорьева выходит за рамки данной работы. Стоит, однако, задуматься над значением и ролью такого тесного сплетения в них личных, художественных и критических мотивов.

Сам Григорьев в типичном для своего поколения литературном, слишком отвлеченном подходе к проблемам повседневности видел главную причину краха своей семейной, любовной и общественной жизни. Но при этом в письмах и публицистических статьях он не раз признавался в том, что именно жажда настоящей жизни мешает ему быть чистым художником [6, с. 242; 27, с. 321.]

И правда, наличие различных побуждений и мотивировок не позволяет причислить лирику Григорьева к «чистой» поэзии и лишает его критику полной ясности и объективности, которой от него требовали другие критики и современные ученые. С другой стороны, следует учитывать, что мотивы, важные и перспективные для будущего развития русской мысли, восходят именно к реальной и художественной жизни Аполлона Григорьева.

Укажем только на то, что он всегда делал акцент на роли каждой отдельной личности в историческом и литературном развитии; напомним положительную оценку романтизма, не отделимую от идеи, что его потенциал еще не исчерпан и что определенные потребности, им выражаемые, должны будут найти полное удовлетворение в будущем [24, с. 49].

Эти положения объясняют интерес к критику, проявленный неоромантическими течениями конца XIX — начала XX в. Но идеал цельного и гармонического сочетания естественных, эстетических и рациональных начал, который объединяет все григорьевские искания, как жизненные, так и художественные, заслуживает внимания во все времена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Terras V. Appolon Grigor'ev's Organic Criticism and Its Western Sources // Western Philosophical Systems in Russian Literature. Los Angeles, California, 1979.
2. Григорьев А. Литературная критика. М., 1967.
3. Whittaker R. Apollon Aleksandrovič Grigor'ev and the Evolution of Organic Criticism. Indiana University. Ph. D, 1970.
4. Журавлева А. К. «Органическая критика» Аполлона Григорьева // Григорьев А. Эстетика и критика. М., 1980.
5. Григорьев А. Воспоминания. Л., 1980.
6. Григорьев А. Материалы для биографии. Пг., 1917.
7. Неопубликованные письма Аполлона Григорьева / Публикация Р. Виттакера // Вестн. МГУ. Сер. 10. Филология. 1971. № 2.
8. Григорьев А. О так называемой классической трагедии // Репертуар и Пантеон. 1846. № 6. С. 678—681.
9. Григорьев А. Москва и Петербург. Заметки Зеваки. Вечер и ночь кочующего варяга в Москве и Петербурге // Московский городской листок. 1847. № 88. С. 352—354.
10. Григорьев А. Гамлет на одном провинциальном театре (Из путевых записок дилетанта) // Репертуар и Пантеон. 1846. № 1. С. 37—48.
11. Григорьев А. Роберт-Дьявол (Из записок дилетанта) // Репертуар и Пантеон. 1846. № 2. С. 244—256.
12. Григорьев А. Лючия (Из воспоминаний дилетанта) // Репертуар и Пантеон. 1846. № 9. С. 458—464.
13. Григорьев А. Человек будущего. Рассказ без начала и без конца, а в особенности без морали // Репертуар и Пантеон. 1845. № 6. С. 550—590.
14. Григорьев А. Мое знакомство с Виталиным. Продолжение рассказа без начала, без конца и без морали // Репертуар и Пантеон. 1845. № 8. С. 493—515.

⁴ И названия двух произведений — «Одиссея...», «Мои литературные и нравственные скитальчества» — перекликаются. Впрочем, тема скитания красной нитью проходит через все творчество Григорьева: ср. «Листки из рукописи скитающегося софиста», «Из путевых записок дилетанта», «Вечер и ночь кочующего варяга...», «Импровизации странствующего романтика» и т. д. [25, с. 32; 26, с. 350].